

Обращение К.И.Косачева к участникам "Примаковских чтений"

25 июня 2024г. 9-00 ЦМТ, зал "Конгресс"

Приветствую всех участников одной из ведущих аналитических площадок страны, которая носит имя человека, наверное, одинаково близкого всем нам – Е.М.Примакова.

Сегодня мы будем обсуждать широкую тему "Россия в мировом контексте". Прекрасно понимая, что мировой контекст радикально изменился, а потому от нас требуется не просто фотография происходящего, так сказать - "селфи на фоне", но выработка стратегической линии поведения в новом контексте.

Есть точка зрения, что у каждого поколения есть свои потрясения и «смены вех», а потому то, что происходит в мире сейчас, дескать, – лишь очередной эпизод в истории человечества. Я с этим не согласен. Мы переживаем не просто смену мировых декораций, но реальный перелом эпох, сравнимый по масштабу лишь с еще двумя подобными событиями за последний век, а именно: формирование новых мировых систем после завершения Второй мировой войны, во-первых, и "холодной войны", во-вторых. Третий происходит на наших глазах, и Россия прямо влияет на его модальности.

Реальность после окончания Второй мировой войны и под ее шоковым впечатлением определяли державы-победительницы. Поэтому их главной задачей стало – "больше никогда!": не допустить новой войны и вызова со стороны отдельных держав всем остальным. А в Уставе ООН основополагающим стал принцип абсолютного равенства всех суверенных государств.

При этом создание Совета Безопасности ООН с правом "вето" у каждого постоянного члена, вопреки заблуждению что "вето" якобы усиливает неравенство, стало фактором именно уравнивания и взаимного сдерживания интересов великих держав. Вот почему и статус постоянных членов Совбеза, и их право на "вето" должны быть сохранены при любой реформе ООН.

Период же после окончания "холодной войны" можно назвать романтическим. У всех были прекраснодушные представления о новой реальности, которую отражала печально известная "Парижская Хартия для новой Европы", так и оставшаяся на бумаге. В ней, кстати, не было ни слова о военных блоках, НАТО не упоминалась в контексте будущего обустройства европейской безопасности ни разу, Евросоюз – только один раз, да и то в торгово-экономическом разделе. Блоки на тот момент казались чем-то второстепенным на фоне "всеобщего мира и благоденствия".

Все думали, что всё само собой образуется, и констатировали: завершилось межблоковое противостояние. Со временем оказалось, что разные стороны вкладывали противоположный смысл в этот вывод. Мы считали: дело

в том, что **исчезают блоки**, а другая сторона – что **исчезло противостояние**. То есть – сопротивление "победителям". И оставшиеся НАТО и Евросоюз не только не исчезли в отсутствие противника, но, напротив, обрели гипертрофированные масштабы и мощь. Собственно, кризис вокруг Украины спровоцирован именно этими блоками, убедившими Киев в мнимой перспективности отказа от нейтралитета, заложенного в государствообразующих документах этой страны в момент её создания три десятилетия назад.

Почему сегодня происходит третий слом эпох за 80 лет? Потому что не состоялась ни "ялтинская", ООНцентричная модель (ее, по сути, "похоронили" итоги "холодной войны"), ни "романтическая", в духе Парижской Хартии.

И сегодня мы стоим на развилке: либо сообщество будет дальше жить по факту – каждый за себя; а то и, по Гоббсу: "все против всех". То есть структуризация мира, усиление защиты вместо сотрудничества, вооружение вместо системы договоров, "игра с нулевой суммой" вместо улаживания конфликтов, балансирование на ядерном пороге, который вместо функции сдерживания становится средством прямой угрозы.

Либо состоится глубокий инклюзивный профессиональный разговор о том, как жить дальше – сродни тому, который велся в военные годы и привел к созданию ООН. Итогом этого разговора должно стать, в нашем представлении, реализация того, о чем Президент РФ В.В. Путин заявил в Послании Федеральному Собранию РФ в феврале 2024 г.: "в обозримой перспективе **формировать новый контур равной и неделимой безопасности в Евразии**". Причем сознательно не говорится о создании некой евразийской организации в противовес НАТО или ОБСЕ, которая бы возвращала баланс силы и блоков.

Противоположность этой модели по отношению к НАТО должна быть не в противостоянии, а **в принципах построения самой системы**. Таких, как

1. Отсутствие общей идеологии или либеральных ценностей, которые абсолютно непригодны для стран мирового большинства.

2. Отсутствие жесткой дисциплины государств-участников и сохранение возможности выразить собственную позицию.

3. Запрет санкций к государствам за неисполнение решений.

4. Исключение принуждения государств-членов к единой позиции в других международных организациях.

5. Полный отказ от практики распространения своей юрисдикции на третьи государства и принятия односторонних принудительных мер.

6. Недопущение чьей-либо монополии на толкование международного права, которую сейчас пытается присвоить себе Запад через внедрение концепции "порядка, основанного на правилах". На самом деле – правилах сохранения неокOLONиализма Запада.

7. Непризнание существования отношений связанности между головным блоком и учреждаемыми региональными блоками в силу состава участников, как это имеет место в случае с НАТО и "AUKUS".

Уверен, что сегодня миссия таких экспертных площадок, как "Примаковские чтения", состоит именно в том, чтобы осуществлять интеллектуальную проработку контура безопасности. Как известно, президент России на недавней встрече с руководством МИД России конкретизировал наши общие задачи в виде 5 пунктов. Они хорошо известны присутствующим.

В качестве моего вклада в эту общую миссию и в развитие тезисов В.В.Путина предложил бы на осмысление следующие идеи:

1. В свете предложения президента о поддержке белорусской инициативы по разработке хартии многополярности и многообразия в XXI в. можно было бы обсудить с партнерами возможность представить наше видение принципов хартии в форме декларации "О модели общей и всеобъемлющей безопасности для Евразии XXI века", а также идею созыва Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Евразии по аналогии с СБСЕ.

2. Инициировать разработку Конвенции о системе мирного урегулирования споров в Евразии и Конвенции по примирению и арбитражу. Это стало бы важным шагом к тому, чтобы страны континента решали бы свои проблемы собственными силами, без чужого военного участия и присутствия.

3. В контексте четко сформулированной Президентом России задачи всем нам: "наладить диалог со всеми потенциальными участниками будущей системы безопасности", считаю важным развивать парламентское измерение внутри евразийской системы безопасности как более гибкое, репрезентативное (избираемые политики) и "договороспособное". Возможно – в формате ежегодной конференции парламентариев по безопасности. А после – в виде парламентской ассамблеи с постепенным расширением мандата.

4. Начать давно назревший на уровне БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, АСЕАН, и др. разговор о правовой регламентации деятельности блоков, включая конкретные правила, ограничивающие экспансию блоков пределы их компетенции и географии. Без этого никакой единой архитектуры безопасности не получится, и тема должна быть обязательно включена в то "широкое обсуждение новой системы двусторонних и многосторонних гарантий коллективной безопасности в Евразии", о котором говорил президент 14 июня.

5. Назрела и работа по преодолению существующих "лакун" в Уставе ООН и международном праве – от соотношения принципов территориальной целостности и самоопределения народов до оснований применения права на самооборону по ст. 51 Устава ООН, включая превентивную самооборону и нанесение упреждающего удара.

В этой работе для нас надежным ориентиром будут идеи Е.М.Примакова, которого можно по праву считать автором концепции многополярного мироустройства. Думаю, сегодня наступает **время Примакова**, который в чем-то опередил свою эпоху, застав второй, "романтический" перелом на рубеже 80-х – 90-х. Именно идея о стратегическом "треугольнике Примакова" – России, Индии и Китая – фактически стала прообразом БРИКС в качестве опоры подлинной многополярности. Сегодня этот треугольник может стать несущей конструкцией нового контура безопасности в Евразии.